

Письмо с фронта Г. А. Доронина жене

6 /VII 1942 г.

Привет, моя дорогая!

Что-то давно нет от тебя писем. Не выполняешь ты своего обещания писать много и часто. У меня сейчас не всегда есть время, чтобы черкнуть пару строчек.

Уже больше десяти дней мы ведем ожесточенные бои с немцами, очищаем деревню за деревней от подлой фашистской нечисти.

Наши земляки многие вышли из строя. Убит Роганов, орденосец, работавший инженером на правом берегу Томи. Тяжело ранены Константинов, Терентьев, Супрунович. Пругов пока еще цел. В редакции у нас убит т. Димеев – редактор Ленинск-Кузнецкой газеты. Остались мы опять вдвоем с Филиппом и делаем газету.

Я хожу по полям сражения с гранатой за поясом и с карандашом в руке. Хожу и смотрю удивленными глазами. Вижу войну, страшную, жестокую, кровавую. Хожу обстрелянный со всех сторон из винтовок, минометов, орудий. Вот один из эпизодов последних дней. Были мы с Шаравьевым (секретарь Ленинск-Кузнецкого горкома) в деревне, только что занятой нами. Еще дымились огни пожара, валялись трупы на улицах. Паршивая деревнюшка в 10-15 домов. Вдруг налетело больше двадцати немецких бомбардировщиков. У деревни - немецкий окоп, занесенный снегом. Я подбежал к окопу и упал в него, надеясь провалиться в снег. Но день был очень теплый, и водянистый снег нисколько не смялся. Я оказался на поверхности – черное пятно на белом снегу - прекрасная мишень для немца. Голыми руками, без перчаток (без перчаток!) рыл я мокрый снег, но руки быстро заоченели, и ничего не вышло. Шаравьев также бился недалеко от меня. И вот вижу: один самолет снижается прямо на нас. В таких случаях я всегда смотрю вверх, а не закрываю голову, как делают некоторые.

Самолет снизился, и я вижу, как отделяется одна бомба, другая, третья, четвертая... и летят эти бомбы с воем и свистом прямо на нас. Я толкаю Шаравьева ногой и говорю: «Держись, брат, это наш гостинец».

Я слежу глазами за бомбами и в последнюю минуту думаю: «Ну, меня сейчас, как минимум, ранит». Бинт у меня в сумке и чистая тряпка в боковом кармане. Если рана будет небольшая, несложную повязку я сумею сделать. И только в последнюю секунду я закрыл глаза. Бомбы одна за другой: бух, бух, бух, бух! Разнесло три сарая. Вспыхнул пожар. Меня завалило жидкой глиной с ног до головы, а осколки случайно пролетели мимо.

Это один из многих случаев, которые повторяются каждый день на войне.

Я видел врагов лицом к лицу. Жалкие отрепья, вооруженные автоматами, которых хочется бить и бить без конца. И мы делаем это по мере своих сил. Делаем добросовестно, не щадя жизни. Когда-нибудь на досуге я тебе об этом расскажу. Обязательно расскажу. «Не такой уж горький я пропойца, чтоб тебя не видя умереть» - как писал Есенин.

адрес

Г. Доронин

1983 полевая почта

Часть 12

Капитану Доронину Г.А.

6 декабря 1942

ГКУ КО «ГАКО». Ф. Р-1167. Оп.1. Д.18. Л.л.8, 8об., 9. Копия. Рукопись. Чернила.